Ей было любопытно прошлое Ян Бэйчэн. Она искала информацию, но в интернете ее было мало. Линь Чу сочла неловким говорить об этом.

"Но я знаю, что ты не ребёнок за двадцать", - сказал Линь Чу. "Твоя зрелость и уравновешенность - это то, чего нет у мужчин в двадцать лет". Ты мне больше нравишься. Каждый твой жест просачивается харизмой."

Углы рта Ян Бэйчэн не переставали подниматься. Он был по глупости счастлив, когда услышал ее похвалу, но должен был принять свою зрелость и стойкость и не смеяться таким неприличным образом. Углы его рта закрутились от его попыток подтолкнуть его восторг.

"Мне 33". Ян Бэйчэн сказал устойчивым, глубоким голосом. "Мне 33 года".

Линь Чу, "..."

Ян Бэйчэн, как ты произнесла такие бесстыдные слова с прямым лицом?

Разве быть 33-летним - это не то же самое, что приближаться к сорокалетним?

И у него хватило наглости раздражать ее.

Ян Бэйчэн была в восторге от Линь Чу. Он повернулся к ней спиной, обнял ее и пожал плечами. "Спина у меня не совсем из-за уборки". Главная причина - я работаю слишком тяжело на вас перед уборкой пола. Я потратил всю свою энергию на это".

"..." У Линь Чу не было лекарства от своего бесстыдства. Она ударила его руку и сказала: "Спи. У нас осталось не так уж много времени, а завтра нам всё равно придётся рано вставать".

...

В результате их дурачества, они проспали всего три часа.

Линь Чу почувствовала движение рядом с ней. Она открыла глаза и увидела, что Ян Бэйчэн уже проснулся и надел его одежду. Когда он надевал штаны и свитер, мышцы его тела растягивались и сокращались завораживающим образом.

Клэри до сих пор помнит упругость его мышц под руками.

Ян Бэйчэн не ожидал, что Линь Чу проснется. Он повернулся назад, желая поцеловать ее и увидел, что Линь Чу уставился на него с заснувшими глазами.

Несмотря на то, что в доме было жарко, утром все еще было немного холодно. Ян Бэйчэн опустил голову и поцеловал ее в губы: "Уже проснулся?".

"Мм". Линь Чу чувствовал себя прохладно без тепла его тела, чтобы согреть ее. Она обернулась простыней: "Ты уже уходишь?"

"Нет. Я принесла сменную одежду. Она в машине, так что я спущусь за ней и переоденусь", - сказал Ян Бэйчэн. "Кроме того, я купила новую одежду для детей. Сейчас они быстро растут, так что не будет иметь значения, если одежда, которую я купила, будет немного больше по размеру". Пусть они наденут новую одежду и будут в хорошем настроении на Новый год".

Линь Чу посмотрел на него с улыбкой. Она никогда не думала, что этот человек подумает об этом, когда он уже и так каждый день был чрезвычайно занят.

Ян Бэйчэн больше не была просто красивым человеком в ее глазах. Каждый раз она замечала в нем больше хороших качеств и не обнаруживала недостатков.

Линь Чу протянула две руки изнутри простыни, и мурашки сразу же образовались на ее коже.

Ян Бэйчэн смотрела на нее нежно и с точечной улыбкой. Он держал ее на руках и плотно обернул одеялами, опасаясь, что она почувствует холод. Только после этого он усадил ее на колени.

Линь Чу обернул руки вокруг шеи и натер ей лоб на изгибе шеи жестом, похожим на Чу Си. Ее голые предплечья сидели на его свитере, который чувствовал себя прохладно на ощупь.

Ян Бэйчэн опустил голову, заострил ей губы и поцеловал их. "Что случилось? Ты особенно прилипчивый сегодня утром."

"Теперь, когда я увидел тебя в первый же момент, когда открыл глаза, я понял, что чувствую себя очень хорошо." Линь Чу сказала, и она не могла не улыбаться. "Только сейчас, когда я увидел тебя, я понял, что... ты мне очень нравишься. Ты мне очень, очень нравишься. Я не смогу найти другого мужчину вроде тебя".

Линь Чу обняла его.

Его твёрдые мускулы были твёрдыми на ощупь и давали ей ощущение безопасности.

Ее слова коснулись сердца Ян Бэйчэн, и он был наполнен любовью к женщине. Его тонкие, раскаленные губы прижимались к ее ушам, а его сексуальная, легкая хихикающая хихикала - музыка к ее ушам.

Ян Бэйчэн некоторое время дурачился с ней на руках, прежде чем уйти. Глядя на закрытую дверь, Линь Чу не могла контролировать свою улыбку - счастье всегда четко выражалось на лице.

Она чувствовала, что ей повезло с самого рождения. Она не могла сравнивать себя с более удачливыми людьми, она никогда не была бы удовлетворена, если бы она сделала это.

Хотя она была сиротой, брошенной родителями, но ей повезло, что ее поместили в этот приют. В последние годы довольно часто поступают сообщения о случаях жестокого обращения с детьми в детских домах. Были случаи, которые еще не были выявлены. Никто не знал, какие гнусные проступки эти люди совершили тайно.

С другой стороны, она не страдала от жестокого обращения, и о ней заботились такие люди, как старый директор, который заботился о ней.

Позже ее удочерила семья Лин. Несмотря на то, что она страдала от побоев и ругани, у нее все еще была возможность учиться. Она не жалела себя за то, что не смогла посещать частные школы, такие как Линь Ювен. Она считала себя счастливой до тех пор, пока у нее была возможность ходить в школу. Ей не на что было жаловаться или просить, когда она закончила университет. По крайней мере, она могла найти работу с ее квалификацией и работать, как нормальные граждане.

И она познакомилась с Ян Бэйчэн. По ее мнению, это было самое счастливое событие в ее жизни; она, наверное, израсходовала всю свою удачу на это.

Она не знала, какие добрые дела сделала в прошлой жизни, что заставило Ян Бэйчэн обратить на нее внимание и, как и она в этой жизни, заставило такого необыкновенного человека, как он, пожертвовать своим достоинством и приблизиться к ней просто для того, чтобы быть вместе с ней. Теперь, когда она подумала об этом, это все еще было похоже на сон.

Линь Чу улыбнулась и покачала головой, отбросив эти мысли, и встала с постели, чтобы переодеться в наряд дня. Спустившись вниз по лестнице, она увидела, что Ян Бэйчэн тянет несколько мешков, а Шитоу и Мо Цзинси помогают нести по несколько. Чу Си виляла хвостом и обводила их с аппетитом, чуть не споткнув Шитоу несколько раз.

Ян Бэйчэн отпустил детей обратно в свои комнаты, чтобы переодеться. Дети вскрикнули от счастья и побежали с новой одеждой на руках. Даже Мо Цзинси временно отбросил свою личность как соперника по любви. Он был переполнен радостью, но думал, что должен был проявить больше достоинства. Он закрыл рот, чтобы сдержать свои элитные крики, и побежал обратно в свою комнату с красным лицом.

Ян Бэйчэн также вернулся в свою комнату, чтобы переодеться. Линь Чу взял из холодильника пельмени прошлого дня на обыск.

Старый директор вышла с крошечной рубашкой в руках, детским нарядом, судя по размеру.

Линь Чу вышла посмотреть и любопытно спросила: "Это..."

"Это наряд Тиан Тиан, когда она была маленькой". Я его достала и приспособила для Чу Си", - объяснил старый директор. "Мы должны сделать Чу Си новым нарядом на Новый год, верно? У него такой маленький мех, и большая часть кожи тоже обнажена. Мне холодно только от того, что я его вижу".

Линь Чу перенес Чу Си. Острый маленький ротик Чу Си подошел близко к ткани. Некоторое время он нюхал, но не почувствовал никакого запаха, поэтому он скулил и толкнул ткань своими крошечными лапками в отторжение.

"Будь хорошим. Сейчас Новый год, так что мы купили тебе новый наряд", - подбодрил Линь Чу.

Линь Чу пыталась засунуть лапы в рукава, а Чу Си стала упорно лизать руку Линь Чу, пока она не стала мокрой, липкой и чешуйчатой.

После того, как она наконец-то надела Чи Си с трудом, ее рука была мокрая, как будто она окунула ее в воду.

Это был первый раз для Чи Си, когда она носила одежду, и она была настолько дискомфортна, что она была в растерянности, как она должна ходить. Она держала переднюю лапу вверх, опустила ее экспериментально и попыталась сделать первый шаг. После нескольких попыток она наконец-то смогла ходить, но две ее передние лапы были наклонены под ужасным углом.

Чу Си ворчал, когда услышал смех старого директора и Линь Чу и повернулся, чтобы уйти, но его передняя лапа случайно поскользнулась, и он упал на землю. Чу Си почувствовал себя смущенным, повернувшись головой к двум женщинам, и пошел прятаться за диван с опущенной головой.

Ян Бэйчэн и дети закончили переодеваться. Дети были очень взволнованы своей новой одеждой, в том числе и Мо Цзинси, который улыбался с покрасневшим лицом, мыслью о том, чтобы остаться спокойными и собранными, выброшенными на ветер.

"Чучу, Чучу, смотри, я красиво выгляжу?" Тянь Тянь спросила в новой одежде.

Линь Чу только что закончил облицовку пельменей на гриле. Она внимательно изучила её и сказала: "Ты выглядишь так же красиво, как модель". Тиан Тиан покинул кухню, счастлив и доволен.

Линь Чу повернулась назад, чтобы продолжить жарить кнедлики на гриле, и услышала знакомый и устойчивый звук шагов.

Ей не нужно было гадать, кто это был. Линь Чу засунул тарелку с кнедликами в руки. "Выньте это, чтобы директор и дети сначала поели".

Ян Бэйчэн некоторое время был в замешательстве, пока не ворвался в беспомощную улыбку. Он подавал кнедлики и вернулся на кухню.

"Они еще не готовы. Зачем ты сюда вернулся?" Линь Чу не хотел, чтобы он знал, что она не сможет работать в его присутствии.

Ян Бэйчэн подошёл к ней ближе и обнял её со спины. Подбородок расположился на ее плечах, и он повернул голову, чтобы искусно поцеловать ее в мочку уха.

Его губы никогда не покидали ее уха, играя с мочкой уха близко к сердцу. Он нашел жемчужную, полную мочку очень красивой.

"Когда я вчера ел пельмени, я не мог перестать думать, как было бы здорово, если бы те, что я ел, были сделаны тобой". Я хочу попробовать пельмени, которые ты обернул, и узнать, как они на вкус". Ян Бэйчэн держала ее крепче, его глубокий, мелодичный голос проникал в ее уши вместе с горячим дыханием, ощущение зуда и покалывания ослабляло ноги.

"Сегодня утром ты можешь съесть все, что захочешь". Нельзя сказать, что они не очень вкусные, - сказал Линь Чу, обливая пельмени.

Ян Бэйчэн хихикал: "Повернись и дай мне поцеловать тебя".

Линь Чу был смущен своим прямым требованием. Она поспешно похлопала его блокирующие руки, которые в настоящее время покоятся на её талии. "Не валяй дурака. Дети придут в любое время."

"Позволь мне поцеловать тебя один раз, и я тебя отпущу." Ян Бэйчэн затянул свою руку вместо того, чтобы ослабить ее. "Если нет, если старый директор или дети внезапно придут..."

Линь Чу не давал ему прогуляться. Она быстро обернулась, подбросила поцелуй в его улыбающиеся губы и повернулась назад с уже невероятно покрасневшим лицом.

Ян Бэйчэн поцеловала мочку уха, прежде чем отпустить. Он опасался, что не сможет сдержать его порывов еще до того, как Клэри разозлится.

Он выпрямил спину и с большим трудом сдерживал неистовое желание похитить ее обратно в комнату. Он легко кашлянул: "Что-нибудь еще, что ты хочешь, чтобы я вытащил?

Линь Чу указал на рисоварку. "Вытащите отвар".

Дети доели первую тарелку пельменей и не нашли ни одной монеты. Когда Линь Чу подала оставшиеся две тарелки, дети уже не могли есть. Мальчики засунули ещё немного в рот, но монет не оказалось.

А потом они внезапно увидели, как Ян Бэйчэн палочками отбивной ловит монетку из своего рта, когда он ел отвар и пельмени с элегантностью, подходящей для заведения Michelin.

После еще нескольких пельменей он выбрал еще одну монету и отложил ее в сторону.

Дети, полные кнедликов, были в пустыне. Они смотрели на несколько пельменей, оставшихся в тарелке. Ян Бэйчэн поднял бровь, случайно подобрал один и, наконец, раскопал последнюю монету, оставшуюся в связке.

Он просканировал разочарованные детские взгляды и улыбнулся. "Меня не волнует, смогу ли я найти монеты в моих пельмени, но они пришли за мной сами. Ничего не могу с собой поделать."

Дети: "..."

Разочарованные, все дети побежали играть с Чу Си. Линь Чу взглянул на Ян Бэйчэн, который все еще ел его отвар медленно. Она также не имела возможности справиться с раздражающими детскими тенденциями Ян Beicheng.

В предыдущий момент он думал о детях и покупал новую одежду для них, а в следующий момент он сознательно разозлил детей. Ян Бэйчэн сделал это непреднамеренно, как он поступил с сыном Ци Чэнлиня, Ци Юхуаном, и Янем Нинбаем. Оба были невероятно дерзкими детьми, которых он должен был заткнуть резкими словами. Именно его отношения с этими двумя детьми определили его способ обращения с ними в худшую сторону. Его слова ранее были произнесены по привычке.

"Я хотел сказать тебе вчера, но у меня не было времени", - сказал Линь Чу. Когда она увидела, что Ян Бэйчэн смотрит на нее с полу-улыбкой, она мгновенно поняла, о чем он думает.

К счастью, старого директора и детей не было. Линь Чу пригнула голову и покраснела: "Это серьезно! Не думай обо всех этих непристойных вещах".

"Какие непристойности?" Ян Бэйчэн хихикала. "О чём, по-твоему, я думаю? Или о чем ты думаешь? Дай угадаю?"

Лицо Линь Чу разогрелось. Она смотрела на него: "Прекрати!"

Ян Бэйчэн прочитала ситуацию. Он сказал: "О какой серьёзной теме ты говорил?"

"Сегодня я хотел посетить цветочный рынок и купить растение в горшке для твоего отца". Линь Чу ущипнула ложку и несколько раз помешала отвару, прежде чем разбросать на неё мясную нить и съесть полный рот. "Какое растение нравится твоему отцу?"

Она должна подарить им что-нибудь, что понравится им в первый же визит. Мистер и миссис Ян знали о ее ситуации, так что ей не нужно будет покупать что-то ценное для них, что она не может себе позволить. Статус Янь также означал, что они мало чего желали.

И это были вещи, которые она не могла себе позволить, поэтому она решила не опозориться. Подарок, который она купила, был бы хорошим, если бы он был выбран с осторожностью и по их вкусу.

Если бы она купила слишком дорогой подарок, на нее, вероятно, смотрели бы свысока, даже если бы она потратила свои сбережения. Если бы она использовала деньги Яна Бэйчэна, его родители бы все увидели - они не глупые.

"Ты можешь купить тот, о котором легко заботиться, который хорошо растет с небольшим количеством воды и без удобрений", - сказал Ян Бэйчэн. Его тонкие костлявые пальцы ущипнули за маленькую глыбу мясной нити и разбросали ее по его отвару. Беловатый отвар сверкал отраженным светом и выглядел аппетитно в паре с ароматной мясной нитью.

"Старик любит выращивать растения, но он противоположность зеленому пальцу. В начале у него были большие надежды, и он купил много редких растений у себя дома и ухаживал за ними. Он удобрял и регулировал для них температуру окружающей среды, но они не цветут, а их листья все увядают. Это сделало его объектом дразнящей мамы в течение месяца. Затем я купил ему несколько растений, за которыми было легко ухаживать, но он оплодотворил их до смерти. После этого он вообще не осмелился удобрять свои растения, поэтому все растения, которые я покупаю для него, легко ухаживать. Этот вид не вызывает беспокойства, пока он выглядит праздничным", - объяснил Ян Бэйчэн. Он заметил, что в миске Линь Чу не осталось мясной нити, и он протянул руку, чтобы разбросать на нее щепотку.

Ян Бэйчэн не мог не рассмеяться, когда вспоминал о каком-то событии. "Один год кто-то принёс ему эпифиллимовый завод. Старик был так счастлив, но потом растение совсем не зацвело, а несколько листьев завяли. С тех пор старик перестал пытаться ухаживать за этими редкими растениями. Так что вам не нужно будет волноваться. Вы можете просто принести любое нормальное растение. Этот вид не является главной заботой, пока он выглядит красивым и праздничным. Не будет иметь значения, если это просто какое-нибудь растение, которое можно увидеть на улице. Мой отец будет счастлив, если сможет хорошо о нем заботиться".

Линь Чу кивнул с улыбкой. Она услышала, что Ян Бэйчэн продолжил: "Я приеду за тобой после того, как закончу свои визиты, и мы сможем собрать растение вместе".

"В этом нет необходимости. Это потратит много времени. Мне все равно нечем заняться днем, и мне не нужно никого навещать". Линь Чу собрала миску и посуду Ян Бэйчэна, когда

заметила, что он закончил еду и отнес её на кухню вместе со своей. "Разве тебе не нужно перевезти мои вещи в твой дом? Нам придется долго собирать вещи".

Ян Бэйчэн перестала спорить. На данный момент самой важной задачей в его голове было привезти Линь Чу в город Дин.

"Вижу, ты думал об этом." Ян Бэйчэн подошёл ближе, его тёплая ладонь разминала её талию.

"Если ты будешь смеяться надо мной, я отменю свое решение." Линь Чу смотрел на него.

Ян Бэйчэн посмеялась и посмотрела на время. "Мне пора. Я вернусь днём, как только смогу."

Линь Чу увидел Ян Бэйчэна и вернулся, чтобы приготовить рис и молоко для Чу Си.

Был Новый год, так что большинство магазинов не было открыто. Самые большие торговые комплексы были, но частные магазины, такие как зоомагазины, скорее всего, будут закрыты.

Линь Чу отправился на цветочный рынок. Там было много зоомагазинов на одной из улиц, и она планировала сделать объезд и посмотреть, открыт ли кто-нибудь из них. Если бы их не было, ей пришлось бы купить их через интернет.

...

Когда Линь Чу вернулась, было две тридцать минут вечера.

Чу Си лежала в ожидании перед дверью, когда услышала шаги. Когда она вошла, она встала и поклонилась ей.

Старый директор хихикал при виде. "Смотрите, Чу Си в праздничном настроении. Он кланяется тебе".

Линь Чу положила цветы, которые она купила, на стол, чтобы Чу Си не выкопала их из горшка из любопытства. Она присела на корточки, понесла Чу Си и сказала старому директору: "Зоомагазины сегодня не открыты, так что пока нам придётся самим готовить его еду". Я просто боюсь, что это сделает его придирчивым едоком, который не любит собачий корм".

Чу Си лаяла в сторону двери, как только закончила говорить.

А потом она услышала знакомый детский голос, кричащий: "Ницца в законе!"

Линь Чу отпустила Чу Си и открыла дверь Яну Нингбаю, который забежал внутрь. Его красные

снежные сапоги были особенно привлекательны. Следуя за Янь Ningbai, Янь Хуайань и Юй Цзы вошли с Янь Beicheng, чье каменистое лицо сказало ей, что он думал, что трое из них помеха.

Линь Чу приветствовал их троих в доме. Ян Нинбай позвонил с удивлением, когда заметил Чу Си: "А что, тут немая лайка!".

Чу Си тут же лаяла, показывая свое недовольство именем.

"Это Чу Си", - объяснил Линь Чу. "Цзинси и его друзья принесли его вчера". Он был брошен старым хозяином, потому что был болен, поэтому я пока ухаживаю за ним". Несмотря на то, что у Чу Си не было много меха, он был в гораздо лучшем настроении. Его лазурные глаза блестели красиво.

"Эээ, пошли!" Ян Нинбай присел на корточки и протянул руку к Чу Си.

"Его зовут Чу Си!" Мо Цзинси откуда-то выскочил, озвучив недовольство Чу Си от имени, когда услышал, что Янь Нинбай называет его "Эр Эр".

Чу Си, "Лай!"

"Эр Эр" - это прозвище. Это значит, что я люблю тебя и называю милым!" Ян Нинбай сладко соврал Чу Си, не задумываясь о том, поймет ли Чу Си его слова. "Бай" в "байнянь" означает "лук", "эр" означает "глупый".

http://tl.rulate.ru/book/32211/997458